

Слушая внутренний диалог, Юйшэн и Фэн Цинбай с улыбкой смотрели друг на друга. Они уже собирались двинуться вперед, как вдруг в холле появилась темная фигура. Юйшен была так напугана, что отбросила руку Фэн Цинбай.

Лицо Фэн Цинбай слегка потемнело, и он беспомощно посмотрел в сторону черной тени.

- Дядя Лю, ты все еще не спишь в такой поздний час?

Взгляд Лю Далин подозрительно скользнул между ними, но было слишком темно, поэтому он не нашел ничего странного.

Они были просто слишком близко. Должно быть, это, из-за того ребенка, который цеплялся за Наннан.

Лю Далин протянул руку и притянул Юйшэн ближе к себе:

- Я не спал. Ребенок проходит курс лечения, и мы не знаем, что происходит. Все беспокоятся. Кроме того, оба старших родителя не спят. Как мы можем спать?

Чэн Сюлань и Ду Дзюань также вышли сзади, вместе с Лю Эрлинь и Лю Чжицю.

Юйшен захотелось шлепнуть себя по лбу. Она думала только о том, что ее ждут бабушка с дедушкой. Она ни на мгновение не задумалась о том, что всей семье будет не по себе, и не обратила внимания на гостиную.

К счастью, она быстро отпустила его руки. Дом был освещен изнутри, так что какое-то время изнутри он будет расплывчатым. В противном случае они действительно были бы пойманы с поличным.

- Отец, мать, дядя и тетя, брат, вы, ребята, поторопитесь и ложитесь спать. Мо Фэн в порядке. Ему просто нужно отдохнуть следующие несколько дней, чтобы выздороветь. Уже слишком поздно, не задерживайся здесь.

Деревенские люди привыкли рано ложиться спать. Обычно, после ужина, они некоторое время бездельничали, а затем выключали свет и отдыхали.

Должно быть, им было неловко засиживаться так поздно.

Всего в нескольких словах ее мать и тетя несколько раз зевнули.

Выслушав подтверждение Юйшэн и убедившись, что все в порядке, семья наконец почувствовала облегчение.

Успокоившись, они больше не могли держаться.

Чэн Сюлань сказал:

- Хорошо, тогда мы сначала ляжем спать. Вы также ложитесь спать. Не засиживайтесь слишком поздно и сразу же отдохните, как только закончите свою работу.

- Хорошо, мам.

Чэн Сюлань потащила Лю Далин, который все еще хотел присмотреть за ними, обратно в их комнату. Трое членов семьи Лю Эрлинь тоже зевнули и отправились отдыхать порознь.

Когда все фигуры разошлись, Юйшэн похлопала себя по груди и тихо выдохнула:

- Я была напугана до смерти.

- Почему бы нам в следующий раз не спрятаться? - уговаривал Фэн Цинбай.

- Хорошо, я не против того, чтобы не прятаться, но я боюсь, что тебя выгонят из дома. Ты уверен в этом?

- ... Им лучше пока это скрыть.

На кухне Мо Фэн в одиночку накормил бабушку и дедушку несколькими клецками.

Все трое ели и смеялись, в то время как бабушка Лю все еще ворчала, по привычке беспокоясь.

Вся атмосфера на кухне была уютной.

Фэн Цинбай вошел, сначала посмотрел на палочки для еды в руке Мо Фэн и слегка приподнял брови.

Чистота в некоторых случаях может вылечить сама себя.

Молодой император, который больше всего заботился о чистоте во дворце, прибыл сюда и сбросил ее.

Рот Мо Фэн был набит клецками, и он ухмыльнулся Фэн Цинбай. Его щеки надулись, половина рта побелела и позеленела от того, что он жевал.

Уголки глаз Фэн Цинбай дернулись. Он быстро отвел взгляд, чтобы это не повлияло на его аппетит и любовь к клецкам.

- Наннан, Аксиу, вы тоже голодные? В кастрюле еще осталось несколько пельменей - клецок. Вы можете поделиться ими и положить их себе в живот. Если вы все еще голодные, встаньте завтра пораньше и позавтракайте. Цинлянь подошел и съел большую тарелку. В противном случае, этого было бы достаточно для вас двоих... Бабушка Лю хотела встать, чтобы подать им обоим пельмени, но Юйшен прикоснулась к ней, чтобы она не вставала.

<http://tl.rulate.ru/book/55568/1525588>